

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.164-171

А. Е. Цепилов*,
И. М. Жолобова**

Личный досмотр: проблемы и пути решения

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования личного досмотра, вытекающие из современной практики его реализации. Проанализировав уголовно-процессуальное, административное и оперативно-розыскное законодательство, а также эмпирические данные, авторы предлагают присвоить единое наименование «личный досмотр» всем однотипным действиям, связанным с обследованием тела человека, его одежды и находящихся при нем вещей; закрепить порядок проведения личного досмотра в УПК РФ; конкретизировать перечень оснований, субъектов данного мероприятия, а также исключений из общего правила в профильных нормативных правовых актах отдельно по каждому виду деятельности; основным способом фиксации хода и результатов досмотровых мероприятий установить совокупность составления протокола личного досмотра и использования технических средств аудио-, фото- и видеозаписи; разрешить проведение досмотровых мероприятий без обнажения тела человека, а также в исключительных случаях и с его обнажением должностному лицу любого пола.

Ключевые слова: личный обыск; личный досмотр; изъятие; оперативно-розыскная деятельность; фиксация; досмотровые мероприятия; половой признак; уголовный процесс; административное право; обследование; понятый; средства видеозаписи.

Для цитирования: Цепилов А. Е., Жолобова И. М. Личный досмотр: проблемы и пути решения // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 12. — С. 164–171. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.164-171.

© Цепилов А. Е., Жолобова И. М., 2024

* Цепилов Андрей Евгеньевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России
Комарова пр., д. 7, г. Омск, Российская Федерация, 644112
patron_andrey@bk.ru

** Жолобова Ирина Михайловна, следователь отделения МВД России «Тисульское»
Сахарова ул., д. 3, пгт Тисуль, Тисульский район, Кемеровская область — Кузбасс, Российская Федерация, 652210
irenzholobowa@yandex.ru

Pat-Down Search: Problems and Solutions

Andrey E. Tsepilov, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Law Enforcement Intelligence Operations of Internal Affairs Bodies, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation
patron_andrey@bk.ru

Irina M. Zholobova, Investigating Officer, Tisulskoye Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tisul Urban Settlement, Tisulsky District, Kemerovo Region — Kuzbass, Russian Federation
irenzholobowa@yandex.ru

Abstract. The paper examines the problems of legal regulation of pat-down searches, arising from the modern practice of its implementation. Having analyzed the criminal procedure, administrative and law enforcement legislation, as well as empirical data, the authors propose to assign a single name «pat-down search» to all similar actions related to the examination of a person's body, clothing and personal belongings; to consolidate the procedure for conducting a pat-down search in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; to specify the list of grounds, subjects of this event, as well as exceptions to the general rule in specialized regulatory legal acts separately for each type of activity; to establish the combination of drawing up a pat-down search report and using technical means of audio, photo and video recording as the main method of recording the progress and results of search activities; to allow search activities to be conducted without exposing a person's body, as well as in exceptional cases and with its exposure to an official of either gender.

Keywords: pat-down search; personal inspection; seizure; investigative activities; recording; inspection activities; gender; criminal procedure; administrative law; examination; witness; video recording equipment.

Cite as: Tsepilov AE, Zholobova IM. Pat-Down Search: Problems and Solutions. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(12):164-171. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.164-171

Право каждого человека на личную неприкосновенность гарантировано Конституцией РФ¹. Однако оно не является абсолютным и может быть ограничено в целях защиты законных интересов отдельных лиц, общества или государства. Одной из ограничительных мер являются действия по обследованию тела человека, его одежды и находящихся при нем вещей. Ее изучению посвящены работы многих исследователей², но, несмотря на это, некоторые проблемы до настоящего времени остаются неизученными и неразрешенными, что весьма негативно сказывается на дальнейшем

развитии законодательства и затрудняет повседневную правоприменительную практику.

Результаты анкетирования следователей, оперуполномоченных, сотрудников патрульно-постовой службы, государственной инспекции безопасности дорожного движения, Росгвардии, а также частных охранных организаций свидетельствуют, что наиболее острыми проблемами являются 1) различия в наименовании мероприятий по обследованию человека и его вещей в зависимости от вида правоохранительной деятельности (70,8 % респондентов); 2) сложность фиксации их хода и результатов и

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

² См.: Нагорный А. П., Попов А. Н., Равнюшкин А. В. Проблемы правового регулирования и осуществления досмотра физического лица сотрудниками полиции, обеспечивающими охрану общественного порядка // Юридическая и правоохранительная практика. 2019. № 2. С. 103–112; Конджакулян К. М., Быконя А. В. Личный досмотр по КоАП РФ. Некоторые проблемы правового регулирования // Закон и право. 2019. № 8. С. 168–169.

вытекающая из этого неопределенность перспектив дальнейшего использования (44,1 %); 3) ограничение по половому признаку круга лиц, имеющих право в них участвовать (34,9 %)³.

Рассмотрим каждую из обозначенных проблем более подробно.

В уголовном процессе обследование тела человека, его одежды и находящихся при нем вещей именуется «личным обыском». Основания и порядок его проведения перечислены в ст. 182 УПК РФ, а некоторые важные с точки зрения законодателя особенности указаны в ст. 184 УПК РФ. Исходя из анализа указанных норм, он состоит из:

— предложения добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности;

— в случае отказа либо при наличии сомнений, что выданы не все искомые объекты, — проведения поисковых мероприятий, в ходе которых может происходить визуальный осмотр, а также тактильная проверка тела человека, его одежды и находящихся при нем вещей, в том числе с проникновением в скрытые полости;

— осмотр, упаковка обнаруженных объектов, составление протокола и вручение его копии обыскиваемому.

Аналогичные по сущности действия можно обнаружить в п. 3 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ среди мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Они названы законодателем «личным досмотром (досмотром вещей, транспортного средства, находящихся при физическом лице)». Последовательность его проведения регламентируется

статьей 27.7 КоАП РФ и в целом не имеет существенных отличий от личного обыска.

Кроме того, в рамках административной деятельности предусмотрена возможность досмотра граждан в целях обеспечения транспортной безопасности. Его процедура описана в приказе Минтранса России от 23.07.2015 № 227⁴ и имеет определенные особенности. Так, местом проведения наиболее часто являются контрольно-пропускные пункты или посты, а преимущественным методом выступает использование технических средств досмотра, в дополнение к которым могут применяться иные способы, такие как визуальный осмотр материальных объектов досмотра и их содержимого; проверка массо-габаритных параметров материальных объектов досмотра, с последующей оценкой их соответствия техническим паспортным данным, а также данным в перевозочных документах; использование одорологических способностей служебных собак для выявления предметов и веществ, запрещенных или ограниченных к перемещению; ручной контактный способ досмотра, заключающийся в выявлении предметов и веществ посредством контакта рук работника досмотра с поверхностью материальных объектов досмотра.

Если говорить об оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), то в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵ отсутствует прямое указание на возможность проведения личного досмотра или иного обследования тела человека и находящихся при нем вещей. На данный факт неоднократно обращали внимание различные исследователи⁶. Так,

³ В период с июня 2023 г. по февраль 2024 г. авторами проанкетированы 52 следователя, 86 оперуполномоченных, 36 сотрудников ППС, 28 сотрудников ГИБДД, 31 сотрудник Росгвардии, 48 сотрудников частных охранных организаций, осуществляющих профессиональную деятельность на территории Омской, Новосибирской, Кемеровской, Курганской и Тюменской областей. Общее количество ответов превышает 100 %, т.к. имелась возможность выбрать несколько вариантов ответа.

⁴ Приказ Минтранса России от 23.07.2015 № 227 «Об утверждении Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности» (в ред. от 17.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁶ См.: Шатохин И. Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 240–249; Чечетин А. Е., Шато-

например, этому вопросу В. Ф. Луговик и В. А. Гусев в монографии «Теория оперативно-розыскных процедур»⁷ посвятили отдельный параграф. Достаточно глубоко изучив данный вопрос, они предлагают дополнить данный Закон нормой, закрепляющей возможность производить при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств. В целом разделяя позицию ученых, отметим, что в п. 1 ч. 1 ст. 15 действующей редакции Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено право органов, осуществляющих ОРД, при проведении ОРМ производить изъятие документов, материалов и сообщений. Порядок такого изъятия и условия его проведения ни на законодательном, ни на ведомственном уровне не регламентированы.

Таким образом, в уголовно-процессуальном и административном законодательстве вполне четко и конкретно закреплено право на проведение рассматриваемых действий, в то время как оперативно-розыскное нормативное правовое регулирование значительно отстает от них и требует, по нашему мнению, соответствующих изменений.

Помня о необходимости соблюдения принципа правовой экономии, или экономии правового регулирования (именуемого также «брита Оккама»), который А. Эйнштейн сформулировал как «Всё следует упрощать до тех пор, пока это возможно, но не более того»⁸, считаем, что для описания одинаковых по сущности действий, независимо от сферы применения, необходимо использовать одну лексическую единицу. Неограниченное разрастание терминологии уже приводит к тому, что ученые и практики одной отрасли права не вполне способны на равных

поддерживать диалог с коллегами из другой. Философ не понимает юриста, а тот, в свою очередь, историка.

Помимо этого, аргументом в пользу унификации служат результаты опроса сотрудников полиции. Их анализ свидетельствует, что 77,2 % респондентов при возможности отказаться от проведения данного мероприятия непременно сделали бы это, т.к. сомневаются в правильном выборе правового акта, нормами которого следует руководствоваться в определенной ситуации, и опасаются последующего обжалования своих действий.

Кроме того, обозначенная специфика российского законодательства приводит к неоднозначной позиции следователей, прокуроров и судей о возможности использования в доказывании по уголовным делам результатов личного досмотра, проведенного в рамках административной деятельности, в связи с отсутствием нормативного правового акта, регламентирующего порядок их представления⁹.

В современном российском законодательстве уже сейчас довольно успешно происходит унификация терминов. Так, в налоговом законодательстве, как и в уголовно-процессуальном, используются «свидетель», «допрос» (ст. 90 НК РФ); термин «арест», наряду с уголовно-процессуальным законодательством, имеется и в административном (ст. 3.9 КоАП РФ), и т.д.

На основании изложенного считаем целесообразным и практически полезным присвоить единое наименование «личный досмотр» однотипным действиям по обследованию тела человека, его одежды и находящихся при нем вещей. Выбор в пользу данного термина объясняется его более ранним появлением в правовом поле, укоренением в лексиконе граждан и широким использованием населением нашей страны.

хин И. Д. Допустимы ли административные задержание и досмотр в оперативно-розыскной деятельности? // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4. С. 65–71 ; *Дорош Е. Ю.* Задержание и досмотр лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5. С. 125–128.

⁷ Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур : монография. М. : Проспект, 2019.

⁸ *Конт-Спонвиль А.* Брита Оккама (Rasoir d'Ockham) // Философский словарь. Litres, 2015.

⁹ Подробнее об этом см.: *Россинский Б. В., Россинский С. Б.* Результаты административной деятельности как доказательства по уголовному делу // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. Вып. 3. С. 310–328.

Понятие личного досмотра, как и порядок его проведения, необходимо закрепить в УПК РФ, т.к. именно уголовно-процессуальная деятельность имеет, по нашему мнению, более развитое нормативное правовое регулирование. Другим аргументом следует признать тот факт, что ОРМ являются средствами достижения уголовно-процессуальных целей, т.е. ОРД без выхода через уголовный процесс бесплодна¹⁰. При этом приоритет уголовного процесса по отношению к административной деятельности основан на догме, что процессуальная деятельность направлена на добывание истины о самых опасных деяниях, за которые предусмотрена более суровая ответственность.

Очевидно, что сама процедура личного досмотра должна иметь следующий вид:

- оповещение досматриваемого о принятом решении о проведении досмотра, его целях, участвующих лицах и общем порядке действий;
- предложение добровольно выдать искомые объекты;
- проведение поисковых мероприятий с использованием досмотровых средств;
- при обнаружении искомых объектов их извлечение сотрудником, проводящим досмотр;
- при наличии сомнений в результатах поиска с использованием досмотровых средств либо невозможности их использования применение ручного контактного способа досмотра, заключающегося в выявлении искомых объектов посредством контакта рук досматривающего с досматриваемым, его одеждой и иными находящимися при нем вещами;
- при обнаружении искомых объектов их осмотр и упаковка;
- составление протокола с описанием хода и результатов досмотра, вручение копии протокола досматриваемому.

При этом мы считаем важным установить обязательное проведение досмотровых мероприятий с использованием технических средств до ручного контактного поиска. В настоящее время при досмотрах уже применяются такие

технические и специальные средства, как стационарные рентгенотелевизионные интроскопы и металлоискатели, рентгенографические сканеры, системы интродукции в терагерцевом диапазоне электромагнитного спектра и др., которые позволяют дистанционно определить локализацию предмета, его размеры, внутреннее наполнение, материалы, из которых он изготовлен, и многие другие параметры. Несомненно, развитие электронной техники и использование искусственного интеллекта в недалеком будущем позволят производить досмотр человека, его одежды и вещей без использования ручного метода, который будет лишь запасным или дополнительным.

Конкретизацию перечня оснований и субъектов данного мероприятия, а также исключения из общего правила целесообразно закрепить в профильных нормативных правовых актах отдельно по каждому виду деятельности. Указанный способ нормотворчества не является чем-то оригинальным и уже неоднократно использовался законодателем¹¹. Так, например, на наш взгляд, следует поступить с указанием о том, что ручной контактный способ для выявления предметов и веществ, сокрытых в одежде или под одеждой физических лиц, при обеспечении пропускного режима или транспортной безопасности может применяться только при получении согласия досматриваемого лица.

Переходя к рассмотрению следующей обозначенной ранее проблемы, следует отдельно отметить важность фиксации досмотровых мероприятий. Она необходима, во-первых, для того, чтобы исключить «подбросы» искомых объектов и формирования на их основе недостоверных доказательств; во-вторых, из-за невозможности воспроизводимости рассматриваемых действий и невозможности «повторного обнаружения» искомых объектов в процессе доказывания.

В настоящее время основным способом фиксации следует признать привлечение понятых. Однако если некоторое время назад он не имел исключений, то в настоящее время явно просле-

¹⁰ *Томин В. Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. М. : Юрид. лит., 1991. С. 4.

¹¹ В настоящее время, например, есть аналогичная ссылка на УПК РФ в ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

живается тенденция к его замещению. Так, уже сейчас в УПК РФ предусмотрена возможность проведения личного обыска без участия понятых в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей. Не отстает от уголовного процесса и административное законодательство, соглашаясь на отсутствие в исключительных случаях понятых при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия. При этом во всех случаях заменить людей призваны технические средства аудио-, фото- и видеозаписи.

Опрос граждан, которые подвергались процедуре досмотра, показал, что 84,1 % из них считают фиксацию необходимым условием проведения досмотровых мероприятий¹². При этом 59,4 % респондентов отметили в качестве предпочтительного способа фиксации использование технических средств аудио-, фото- и видеозаписи, 22,4 % — участие понятых, 18,2 % — иные способы.

Сопоставимые сведения были получены и при анкетировании лиц, проводивших личный досмотр. Так, 95 % из них указали, что фиксация процесса и результатов досмотра обязательна, подавляющее большинство респондентов (96,6 %) предложили использовать для этого технические средства аудио-, фото- и видеозаписи, и только 3,4 % — понятых.

Понять логику лиц, участвовавших в исследовании, и законодателя достаточно просто. Во-первых, в связи с тем, что к понятым предъявляются определенные требования¹³, их тяжело найти не только в отдаленной местности или в ночное время, но и в городе в час пик, когда

все торопятся по своим делам. Кроме того, на это может уйти достаточно много времени. Во-вторых, понятые могут по прошествии времени забыть какие-то особенности проведения мероприятия или просто не придать им значения, неправильно оценить или воспроизвести события, иметь личную заинтересованность в результатах мероприятия (например, быть подкупленными или запуганными, симпатизировать конкретным лицам — участникам наблюдаемых ими событий и т.п.). Технические средства лишены перечисленных недостатков. Они имеют небольшой размер, позволяют хранить продолжительное время отснятый материал, с каждым днем возрастают их автономность и распространенность, улучшается качество записи. Такой способ фиксации наиболее объективно отражает ход и результаты мероприятия.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: учитывая неоспоримые преимущества использования технических средств для фиксации хода и результатов досмотровых мероприятий, считаем необходимым определить данный способ в совокупности с составлением протокола как основной, а возможность участия незаинтересованных граждан — в качестве исключительной меры.

Переходя к рассмотрению вопроса о половой принадлежности лиц, допущенных к участию в проведении личного досмотра, следует отметить, что впервые ответ на данный вопрос нашел законодательное закрепление в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях 1984 г.¹⁴ Согласно ч. 2 ст. 243 данного нормативного акта личный досмотр мог производиться уполномоченным на то лицом одного пола с досматриваемым и в присутствии двух понятых того же пола. Данное требование сохранилось и до наших дней¹⁵.

---

¹² Всего было опрошено 165 граждан, 138 из них подвергались процедуре досмотра (70 мужчин и 68 женщин).

¹³ Такие, как незаинтересованность в исходе дела, совершеннолетие, дееспособность, понятой не должен быть работником органов исполнительной власти, наделенным полномочиями по осуществлению ОРД и (или) предварительного расследования, быть одного пола с досматриваемым.

¹⁴ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 05.07.1984. № 27. Ст. 909.

¹⁵ Так, в ч. 3 ст. 184 УПК РФ указано, что личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном дей-

Его существенным недостатком следует признать сложность соблюдения в условиях непредвиденности и динамично меняющейся обстановки, которая свойственна административной, процессуальной и особенно оперативно-розыскной деятельности. Например, при проведении оперативного эксперимента по фактам получения незаконных денежных вознаграждений невозможно предугадать заранее, кого заподозренное лицо отправит на встречу для получения денег. Аналогичная ситуация может сложиться, когда в ходе наблюдения сотрудники полиции становятся очевидцами совершения противоправного деяния. Промедление с проведением досмотра и изъятием предметов преступного посягательства, а также орудий его совершения приводит к их сокрытию или утрате, что в последующем влечет невозможность осуществления правосудия.

Кроме того, всё чаще встречаются такие ситуации, как несовпадение гендерной идентичности¹⁶, интерсексуальность, а также искусственная смена пола досматриваемым, при которых вопрос определения половой принадлежности лица может быть сопряжен со значительными трудностями.

Мы считаем, что правоохранительную деятельность можно рассматривать в качестве близнеца медицины. Первая, как и вторая, целенаправленно воздействуя на отдельного человека, призвана оздоровить всё общество. Так, например, в период пандемии или массовых заболеваний, когда болезненное состояние одного индивида ставит под угрозу физическое существование группы людей, считается вполне естественным принуждение больного к лечению. При этом вряд ли кто-то будет обращать внимание на соблюдение гендерного единообразия больного и врача. В административной, процессуальной и оперативно-розыскной деятельности все ситуации, требующие проведения обследования тела человека, его одежды и вещей, связаны с обоснованным предположением о том, что данный

человек может являться источником опасности для общества¹⁷, поэтому, на наш взгляд, необходимо расширить границы допустимого при осуществлении досматривающим лицом своих полномочий.

Опрос граждан, которые подвергались процедуре досмотра, показал, что в отношении 59,4 % из них досмотровые мероприятия хотя бы один раз проводило лицо противоположного пола. При этом 92,7 % таких лиц отметили, что не испытывали предвзятого отношения к себе на основании половой принадлежности. На вопрос о предпочтении пола досматривающего 75,8 % респондентов ответили, что он для них менее важен, чем профессиональные качества.

Опрос сотрудников, участвовавших в проведении досмотра, показал, что 67,3 % из них проводили досмотровые мероприятия в отношении лиц противоположного пола, но при этом их действия ничем не отличались от досмотра однополых им лиц и никаких особых чувств они не испытывали (100 % ответов).

Таким образом, подводя итог рассматриваемому вопросу, необходимо отметить, что в условиях быстроменяющейся, трудно прогнозируемой обстановки при наличии возможности фиксации действий досматриваемого лица средствами объективного контроля и их обжалования целесообразно разрешить проведение досмотровых мероприятий без обнажения тела человека, а в исключительных случаях и с обнажением, должностному лицу любого пола.

В завершение подведем итоги:

- следует присвоить единое наименование «личный досмотр» однотипным действиям, связанным с обследованием тела человека, его одежды и находящихся при нем вещей;
- закрепить порядок проведения личного досмотра в УПК РФ;
- конкретизировать перечень оснований, субъектов данного мероприятия, а также исклю-

---

ствии. Согласно ч. 3 ст. 27.7 КоАП РФ личный досмотр производится лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола.

¹⁶ Ранее признавалась психическим расстройством, однако с 25 мая 2019 г. ВОЗ официально прекратила классифицировать трансгендерность как психическое расстройство.

¹⁷ Поэтому преступления и административные правонарушения называются общественно опасными деяниями.

чений из общего правила в профильных нормативных правовых актах отдельно по каждому виду деятельности;

— в качестве основного способа фиксации хода и результатов досмотровых мероприятий установить совокупность составления протокола личного досмотра и использования тех-

нических средств аудио-, фото- и видеозаписи. Участие незаинтересованных граждан признать возможной, но исключительной мерой;

— разрешить проведение досмотровых мероприятий без обнажения тела человека, а в исключительных случаях и с обнажением, должностному лицу любого пола.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур : монография. — М., 2019. — 318 с.
2. Дорош Е. Ю. Задержание и досмотр лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 5. — С. 125–128.
3. Конджакулян К. М., Быконя А. В. Личный досмотр по КоАП РФ. Некоторые проблемы правового регулирования // Закон и право. — 2019. — № 8. — С. 168–169.
4. Нагорный А. П., Попов А. Н., Равнюшкин А. В. Проблемы правового регулирования и осуществления досмотра физического лица сотрудниками полиции, обеспечивающими охрану общественного порядка // Юридическая и правоохранительная практика. — 2019. — № 2. — С. 103–112.
5. Россинский Б. В., Россинский С. Б. Результаты административной деятельности как доказательства по уголовному делу // Вестник СПбГУ. Право. — 2018. — Т. 9. — Вып. 3. — С. 310–328.
6. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. — М., 1991. — 240 с.
7. Чечетин А. Е., Шатохин И. Д. Допустимы ли административные задержание и досмотр в оперативно-розыскной деятельности? // Алтайский юридический вестник. — 2020. — № 4. — С. 65–71.
8. Шатохин И. Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 3 (90). — С. 240–249.

Материал поступил в редакцию 19 февраля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gusev V. A., Lugovik V. F. Teoriya operativno-rozysknykh protsedur: monografiya. — M., 2019. — 318 s.
2. Dorosh E. Yu. Zaderzhanie i dosmotr lits pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatij // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2022. — № 5. — S. 125–128.
3. Kondzhakulyan K. M., Bykonya A. V. Lichnyy dosmotr po KoAP RF. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya // Zakon i pravo. — 2019. — № 8. — S. 168–169.
4. Nagornyy A. P., Popov A. N., Ravnyushkin A. V. Problemy pravovogo regulirovaniya i osushchestvleniya dosmotra fizicheskogo litsa sotrudnikami politzii, obespechivayushchimi okhranu obshchestvennogo poriyadka // Yuridicheskaya i pravookhranitel'naya praktika. — 2019. — № 2. — S. 103–112.
5. Rossinskiy B. V., Rossinskiy S. B. Rezultaty administrativnoy deyatel'nosti kak dokazatel'stva po ugovolnomu delu // Vestnik SPbGU. Pravo. — 2018. — T. 9. — Vyp. 3. — S. 310–328.
6. Tomin V. T. Ostrye ugly ugovolnogo sudoproizvodstva. — M., 1991. — 240 s.
7. Chechetin A. E., Shatokhin I. D. Dopustimy li administrativnyye zaderzhanie i dosmotr v operativno-rozysknoy deyatel'nosti? // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. — 2020. — № 4. — S. 65–71.
8. Shatokhin I. D. Administrativnyye zaderzhaniya i dosmotr v operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — № 3 (90). — S. 240–249.